

„Вѣрую“

Божественный цвѣтокъ.

(Легенда).

(Вольный переводъ съ нѣмецкаго).

Есть цветок, божественный цветок — верьте!

.....

На востоке безграничного океана, далеко от суши и всего, что живет на суше, — из-под воды выглядывает старый камень. Серый я твердый. Один стоит он. Спокойно вокруг него и тихо. Спокойно и тихо, как вселенная перед своим Создателем. Гуляет буря над морем, бушуют волны и пенятся, — камень огромный и серый всегда спокоен. Замирают волны, вода не колеблется на расстоянии трех миль вокруг старого гиганта.

Там на вершине старого камня, серого и твердого, Господь посадил свой цветок, божественный цветок, в тот самый день, когда человек впервые согрешил и был изгнан из Эдема. Властителем создал Господь человека, властителем над всей вселенной, над всем живым, над всеми деревьями и травами, и повелел ему имя дать всему — каждому в отдельности; тогда согрешил человек против цветка, против божественного цветка. Говорил Адам, когда он увидел цветок: „Какое имя дам я тебе? Ты ведь ни к чему негоден, ненужен и бесполезен“. И думал он, долго думал, и устал, придумывая имя цветку. И разгневался он на цветок, ненужный и бесполезный. И сказал Адам во гневе: "Ничто — имя тебе!" Так гневался Адам и грешил против Создавшего.

С той поры растет на вершине старого камня цветок. Вечная роса на листьях его и он вкушает от вечной весны. Каков собой цветок, какое лицо его? Кто это знает, кто может описать! Каждая душа тоскует о нем. каждое сердце рыдает о нем, и не знает, о чем тоскует, о чем рыдает... Умирают, уходят поколения людей. И просыпаются, встают новые поколения, и только лучшие, прекраснейшие среди людей знают и рассказывают детям своим о цветке, которого никто не видел. О нем тоскуют души всех с тех пор, как человек вкусил от древа познания и согрешил.

*

* *

Есть цветок, божественный цветок . — Верьте!

.....

Каждое утро раскрываются врата неба, выходят ангелы с огненными мечами и приказывают солнцу встать и светить миру. Тогда плачет солнце и не хочет повиноваться. „Скучно,—плачет оно,— каждый день проходить один и тот же путь! Каждый день проходить с востока на запад, каждый день слышать одни и те же вздохи и стоны, каждый день видеть одни и те же слезы и обиды на этой земле“. Так плачет солнце, и ангелы с огненными мечами бьют его и приказывают: „Выходи и свети!“

Горько плачет солнце, и все семь небес дрожать от его стонов. Но в светлом отблеске, разлитом на востоке земли, появляется прекрасный цветок. Раскрываются его лепестки, и простирает он к солнцу свои листья. И происходит великое чудо: как увидит солнце цветок, забывает оно свою тяжкую долю, забывает всякую невзгоду и несправедливость, все слезы и все стоны, что видело на земле. И как будто рожденное вновь, полное новых надежд, новой веры и новой любви — выходит оно светить земле и будить надежду, любовь и веру.

И проходит оно свой путь от востока до запада. Но чем ближе к закату, тем слабее становится надежда, любовь и вера. Тем сильнее пробуждается в нем старая обида. И приближается оно к самому закату, и вырастает в нем ненависть к цветку, который каждый день пробуждает надежды и обманывает их. Гневом воспламеняется солнце, и небо багровеет. Таков путь солнца. Полное надежды оно восходит, полное отчаяния — заходит.

*

* *

Есть цветок, божественный цветок. — Верьте!

.....

Настанет час, когда мир преисполнится познания и правды. У порога жилищ людей вырастет божественный цветок и все будут видеть его. Вечно юной и радостной будет любовь, надежда и вера людей. И ясней будет светить миру солнце. «Волк и ягненок будут пастись вместе»
Так говорил Исая, сын Амоса.

Забывтый храмъ.

*Скосившийся, изношенный,
Дряхлеет ветхий храм;
Заглохнувший, заброшенный.
Он верен небесам!*

*Изрытый ветром, бурями,
Морщинист, как старик,
Задумчивый, нахмуренный,
Седой главой поник,
Истлевшим, покривившимся
Забором окружен;
Лишь чудом сохранившийся,
Ряд держится колонн.*

Вокруг бурьян нескошенный
Оброс церковный двор,
Ползет он в храм непрошенный
Меж камней, словно вор.

На серых плитах паперти
Раскинул сеть паук,
Живет спокойно взаперти
Развалин верный друг.

Когда-то с верой девственной
Неслись мольбы богам,
Звучал напев торжественный,
Струился фимиам...

Теперь не слышно пения,
Замолк призывный звон:
Храм—жертва запустения —
В сон смерти погружен.